

картины «Морской вид» (1901, холст, масло, размер 20 х50 см, КП-40, Ж-34) признана Анна Эдуардовна Блашке.

Помимо атрибуции музейного предмета удалось выяснить некоторые сведения и о семье художника. Отец Анны, Эдуард Леонтьевич Блашке, выпускник Военно-медицинской академии, действительный статский советник, кавалер ордена Святого Станислава 3 степени, имел бронзовую медаль в память войны 1853–1856 годов, служил в Русской Америке (на Аляске), где спасал местное население от эпидемии оспы. Его заметки и наблюдения жизни алеутов оказались интересны и востребованы научным сообществом и использованы при создании Каталога коллекций Кунсткамеры. По возвращении с Аляски Эдуард Блашке работал врачом и в 1860-е годы был директором Александро-Мариинского приюта в Петербурге. Брат Анны, Рудольф Блашке, также был действительным статским советником, 36 лет проработал в Библиотеке ученого комитета Министерства государственных имуществ (ныне — Научная сельскохозяйственная библиотека Всероссийского института растениеводства им. Н. И. Вавилова). Вклад Рудольфа Блашке в развитие библиотеки высоко оценен современниками и потомками. Именно при нём в период с 1888 по 1906 годы библиотека пополнилась ценнейшими частными книжными собраниями Е. А. Петерсона, А. С. Ермолова, В. И. Филирьева, которые составили ядро ее уникального фонда. Имя сестры Анны — Марии Блашке часто встречается в списках художественных выставок 1-го Дамского Художественного Кружка, на которых она представляла свои изделия росписи по фарфору. Так оказалось, что автор одной из картин музейного собрания малоизвестный сейчас художник Анна Эдуардовна Блашке происходит из семьи, оставившей значительный след в истории дореволюционной России.

Людмила Александровна Никифорова,
*заведующая экспозиционно-выставочным отделом
Музея изобразительных искусств Республики Карелия*

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЕГО ДЕЯНИЯ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Петр Великий — одна из самых значительных персон в русской истории, недаром он и как реальная историческая личность, и как герой литературных и художественных произведений, всегда вызывает неподдельный интерес. На протяжении уже трех веков художники обращают свое внимание на образ Петра Великого, они изображают деятельного и своеобразного человека с неуёмным темпераментом, подчеркивают его историческую роль, прославляют Петра как реформатора великого государства и «фундатора» империи, его выдающиеся воинские качества, бесстрашие и отвагу. Специализированных исследований, посвященных образу Петра Великого в изобразительном искусстве немного. Непосредственно данной теме посвящены, к примеру, диссертация Хуана Мин-Хуна на тему «Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века»¹ и исследование Е. И. Конаковой «Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века»². Исследователями выбран ограниченный наиболее известными произведениями круг образов Петра Великого. Рассматриваются портрет Петра I живописца петровских времен И. Никитина, скульптурные памятники императору работы Б. К. Растрелли и Э. М. Фальконе, полотна Н. Н. Ге, В. И. Сурикова, В. А. Серова. Ряд изданий посвящены общим тенденциям развития искусства Пе-

¹ Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. иск.: специальность 17.00.04 <Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура> / Хуан Мин-Хун; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — М., 2010. — 25 с.

² Конакова Е.И. Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: Науч. образоват. и прикл. журн. / Рост. гос. ун-т и др. - Ростов н/Д, 2013. — №4. — С. 30-34.

тровского времени³, например, исследования О. С. Евангуловой⁴, М. А. Алексеевой⁵ и других. Многие произведения искусства, посвященные Петру I, рассматриваются исследователями лишь в контексте изучения творчества того или иного художника.

Образ Петра Великого является одним из направлений комплектования фондов МИИ РК. В настоящее время всё музейное собрание насчитывает более 15 тысяч единиц хранения. Помимо основного фондового деления в музейном собрании есть межфондовые тематические коллекции, к которым как раз и относится так называемая «петровская коллекция», т. е. образы самого Петра Великого и его деяний в живописных, графических и скульптурных произведениях. В коллекцию, которая насчитывает порядка 130 предметов, входят произведения русских и западноевропейских мастеров, карельских и отечественных художников, один барельеф и одна скульптура.

Формирование коллекции происходило в разные годы в результате поступлений из Карельского государственного краеведческого музея (ныне — Национальный музей Республики Карелия), из крупнейших музейных собраний страны: Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи и Государственного Эрмитажа, а также за счет получения в дар или приобретения у авторов. Коллекция постоянно пополняется. К поступлениям последнего года относятся портрет Петра I художника Владимира Бескаравайного и рисунки Бориса Акбулатова, посвященные Осударевой дороге.

Живописные произведения в составе данной тематической коллекции представлены, в первую очередь, историческим полотном Ивана Айвазовского «Приезд Петра I на Неву», на которой художник изобразил исторический момент осмотра царем Петром Алексеевичем и его приближенными берегов реки Невы для выбора места расположения будущей крепости. Картина была написана к 150-летию юбилею основания Санкт-Петербурга, однако

³ Калязина Н. В., Комелова Г. Н. Русское искусство Петровской эпохи: [Альбом]. — Л.: Художник РСФСР, 1990. — 272 с.

⁴ Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 294 с.

⁵ Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. — Л.: Искусство. Ленингр. отд., 1990. — 206 с.

историческая тема на полотне отступает на второй план, отдавая первенство пейзажу с разливом Невы и высоким облачным небом над ней. Иван Айвазовский мастерски передал особенную красоту северного ландшафта, в нетронутой еще природе которого угадываются знакомые силуэты будущего величественного города.

Работы неизвестных художников первой половины XVIII века представляют портреты дочерей Петра — Анну и Елизавету в детстве, а также Петра I с аллегорической фигурой богини мудрости и справедливой войны Минервой. В петровскую эпоху было принято иносказательно называть реальное лицо именем исторического или мифологического персонажа. Царь Петр зачастую ассоциировался с Геркулесом, как, например, в изображениях на московских триумфальных арках 1696 и 1703 годов⁶. В образе Минервы предстает вторая супруга Петра — Екатерина Алексеевна. У ног государя — книги, чертежи, пушка, полковые барабаны, а на втором плане — корабль. Это атрибуты реформаторской деятельности и воинской доблести царя Петра.

Одним из главных украшений коллекции является портрет Петра I кисти шведского мастера XIX века Августа Толяндера, много лет жившего и работавшего в Москве. На полотне образ молодого царя — основателя российского флота. Детали композиции: набережная Амстердама, топор в руках Петра, парусные суда слева и остов корабля справа, переносят нас в 1697 год, когда молодой царь под именем Петра Михайлова обучался корабельному делу в Голландии, хотя Петр на картине представлен гораздо старше своих лет в тот период жизни. Картина не лишена идеализации: автор явно находился под обаянием личности царя-реформатора. Возможно, толчком для написания портрета послужило широко отмечавшееся в 1872 году в России событие — 200-летие со дня рождения Петра Великого.

Живопись XX–XXI века в данной коллекции представлена только одним произведением. Ленинградский художник Константин Иванович Рудаков заслуженный иллюстратор, виртуоз графических импровизаций не часто обращался в своем творчестве к живописи.

⁶ Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время / Л. И. Сазонова; Рос. акад. наук, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. — Москва: Яз. славянских культур, 2006. — С. 497.

В музейном собрании МИИ РК есть выполненный им в 1948 году портрет Петра I. На фоне грозовых туч созвучный фону грозный профиль государя. Плотно сомкнутые губы, напряженный и целеустремленный взгляд представляют образ сурового даже жестокого правителя.

Графическая коллекция гораздо шире живописной. Она представлена такими известными именами, как Евграф Чемесов, отличавшийся блестящим мастерством и утонченной техникой резцовой гравюры, офорта и сухой иглы. Многие его гравюры признаны шедеврами русской и европейской графики. В России он стал первым мастером камерного гравированного портрета. Виктор Бобров достиг значительных успехов в гравировании «крепкой водкой»: его офорты отличаются особенной мягкостью тонов и линий, ценятся весьма высоко. В нашей коллекции его работа — это портрет молодого царя Петра.

В 1817 году был выпущен альбом гравюр «Собрание двадцати четырех портретов Императорской фамилии, писанных живописцем Жаном-Анри Беннером». Гравюры на меди были созданы гравёром: Андре-Жозеф Мекю. В альбом входит 24 портрета, начиная с основателя династии Романовых — царя Михаила Федоровича и заканчивая портретом Великого князя Николая Павловича, будущего императора Николая I. Помимо портрета Петра в коллекции портреты членов его семьи, бывших на престоле: деда, отца, братьев Федора и Ивана, второй супруги, дочери Елизаветы и внуков Петра II и Петра III.

В 1872 году в 200-летнюю годовщину со дня рождения Петра Обществом русских аквафортистов был подготовлен и выпущен в свет альбом гравюр, исполненных на меди «крепкою водкою» под названием «Памяти Петра Великого». Альбом содержал шесть листов с гравюрами Ивана Крамского, Константина Савицкого, Григория Мясоедова, Михаила Клодта, Екатерины Михальцевой и Николая Ге. В коллекции музея хранятся три из шести гравюр этого издания: «Портрет Петра I», выполненный Иваном Крамским с живописного портрета кисти Ивана Никитина (с картины, принадлежащей графу Павлу Сергеевичу Строганову), авторские гравюры Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» и Григория Мясоедова «Дедушка русского флота».

Начало русской графики приходится на само Петровское время, когда работал такой замечательный мастер русской гравюры,

как Алексей Zubov, сын живописца Оружейной палаты, ученик голландского гравёра, приглашённого в Россию Петром I, Адриана Шхонебека. В нашем собрании четыре гравюры Zubova: «Свадьба Петра I», «Бой при Гангуте», «Баталия при Гренгаме», «Ввод шведских фрегатов» воплощают дух величия и суровости эпохи грандиозных свершений. Военные баталии Петра I представлены также гравюрами Мориса Бакуа и Николы Ламерссена.

Говоря о деяниях Петра, и продолжая тему основания Петербурга, начатую Иваном Айвазовским в нашей коллекции, можно отметить гипсовый барельеф Растрелли «Основание Петербурга»: отливка с бронзового оригинала — барельефа на пьедестале модели триумфального столба. Идея автора заключалась в создании триумфальной колонны с изображением важных деяний и побед Петра Великого. Для постамента колонны предназначались большие круглые медальоны, посвященные взятию Нотебурга, основанию Петербурга, взятию Нарвы и битве при Калише. При жизни Петра работу закончить не успели. Все готовые детали и проектные отливки были сданы в Академию наук, в 1938 году их показывали на выставке в Русском музее⁷. Бронзовый медальон «Основание Петербурга» хранится в Государственном Эрмитаже (инв.№ ЭРТХ-560⁸). Гипсовая отливка «Основание Петербурга» была передана в МИИ РК из Государственного Русского музея в 1963 году.

Истории создания города Санкт-Петербурга посвящена серия офортов петербургского художника Юрия Люкшина. В девяти офортах Юрий Люкшин воспроизводит события трехсотлетней давности. Петр I с карандашом и линейкой чертит план будущего города, закладывается первый камень в основание крепости, со ступеней петербургской верфи сходит первый корабль, первые жители нового города празднуют победу. И над ними «летит», торжествуя, крылатая Нева, как будто Ника — богиня победы. Серию офортов музей получил в дар от автора.

События эпохи Петра I непосредственно коснулись территории нынешней Карелии и во многом определили ее дальнейшую историю.

⁷ Проект Триумфального столпа (1720-е). URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2707>

⁸ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8080116>

Знаменитые пушечно-литейные заводы, появление поселения при заводах — будущего города Петрозаводска, первый русский курорт «Марциальные воды», эти и другие деяния царя-реформатора вдохновляли карельских художников, и они не раз обращались в своем творчестве к образу Петра I. Примером тому являются, например, работы Бориса Акбулатова из серии «История Петрозаводска».

В тематическую «петровскую» коллекцию МИИ РК также включены графические работы различных авторов, посвященные увековечению памяти Петра I: изображение памятников в Петрозаводске, Архангельске, Петербурге в рисунках и линогравюрах Львова, Алексеева, Львовича и других.

Единственный скульптурный портрет Петра I в коллекции музея — работа известного московского скульптора Юрия Орехова, известного своими монументальными работами: памятники Пушкина в Минске, Баку, Вене, Риме, Париже; Лескову в Орле, Гагарину в городе Гагарин, Шишкину в Елабуге, Репину в Чугуеве, братьям Васнецовым в Киеве, Маяковскому в Москве и многие другие. Ещё одна сторона таланта Орехова — скульптурные портреты. В 1980 году в Москве в «Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького» был поставлен бюст Петра I (инв. № С-80⁹), выполненный в камне и полностью соответствующий нашей бронзовой модели. Крупная голова Петра, круглое лицо с суровым выражением, тонкие усы, вытянутые в горизонтальную линию, добавляют напряженности образу. Шею прикрывает высокий воротник, впереди — складки жабо. Постамент автором решен в виде высокой колонны с завитками барочного характера.

Особый раздел коллекции представляют произведения книжной графики. Пушкинская «Полтава» с рисунками Валерия и Александра Трауготов¹⁰, некоторые иллюстрации Александры Билль к Поморским былям и сказаниям Б. В. Шергина¹¹ и Николая Калиты к книге М. В. Муратова «Юность Ломоносова»¹².

⁹ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16219196>

¹⁰ Пушкин А. С. Полтава/Художники Г. А. В. Траугот. — М.: Сов.Россия, 1973. — 142 с.

¹¹ Шергин Б. В. Поморские были и сказания. — М.: Дет.Лит., 1971. — 207 с.

¹² Муратов М. В. Юность Ломоносова / Ил.: Н. Калита. — М.: Детгиз, 1955. — 159 с.

В собрании музея хранятся оригинальные акварели карельского художника Николая Брюханова, созданные им для книги «Невский сказ»¹³. Задумка создать художественную историю памятника императору Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге родилась у него после войны, в пору учёбы в Ленинграде. Всю жизнь он возвращался к этой идее и писал акварельную историю о том, как заготавливали, торжественно везли в Санкт-Петербург и там устанавливали каменные глыбы для «Медного всадника». А в середине 1980-х, когда выяснилось, что работа художника завершена, а текст выполнить некому, Николай Брюханов сам написал рифмованное сопровождение к собственным акварельным рисункам — веселые раёшные стихи. Книга вышла в свет уже после смерти автора. Рисунки переданы в дар музею вдовой художника.

Коллекция, посвященная Петру Великому и его деяниям, в МИИ РК постоянно пополняется. За 60 лет существования музея экспонаты «петровской» коллекции показывались в составе тематических выставок «Петру Великому посвящается» (1995 г.) и «Два града Петровых» (2003 г.), и только один раз коллекция была представлена почти полностью на выставке «Царь Петр» (2017 г.).

Образ Петра Великого на протяжении вот уже более трехсот лет трактуется художниками по-разному в зависимости от господствующего мировосприятия в определенный период истории России и понимания роли его личности. Художники прославляли Петра I как государя, военачальника, великого реформатора, изображали как человека неординарной личности, прошедшего тяжелый жизненный путь. Одни идеализировали образ, другие, наоборот, старались придать ему максимально возможную реалистичность. Традиционно общими чертами в изображении Петра I остаются передача несгибаемой воли, сильного характера, величия и харизмы.

Небольшая тематическая коллекция Музея изобразительных искусств Республики Карелия дает возможность увидеть царя Петра, изображенного в различные периоды его жизни и через восприятие его многогранной природы художниками разных временных эпох.

¹³ Брюханов Н.И. Невский сказ. — Петрозаводск: Изд. Острова, 2007. — 107 с.

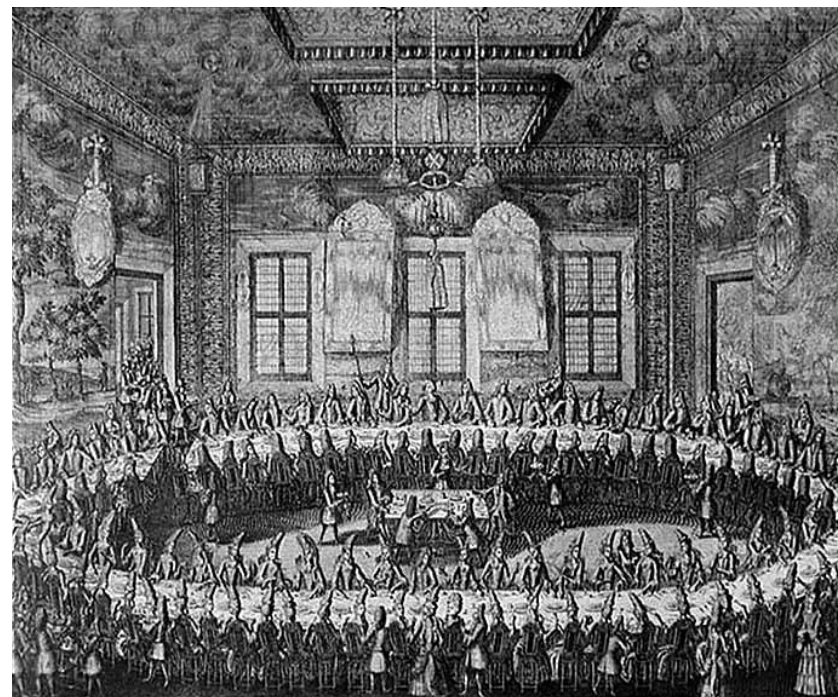
Г-308 Мекю Жан. 1771-1837.
Император Петр Великий. Начало XIX века

Г-358 КМИИ КП-1635 Лармессен Н. Полтавская баталия

ГК-1014 Акбулатов Борис
Равильевич. 1949.
Начало. Петровские заводы.
1979-1980

Г-386. КМИИ КП-2256. Зубов А.Ф. Свадьба Петра I

Используемая литература:

1. Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. — Л.: Искусство. Ленингр. Отд., 1990. — 206 с.
2. Брюханов Н. И. Невский сказ. — Петрозаводск: Изд. Острова, 2007. — 107 с.
3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс. <https://goskatalog.ru>
4. Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 294 с.
5. Калязина Н. В., Комелова Г. Н. Русское искусство Петровской эпохи: [Альбом]. — Л.: Художник РСФСР, 1990. — 272 с.
6. Конакова Е. И. Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: Науч. образоват. и прикл. журн./Рост. гос. ун-т и др. — Ростов н/Д, 2013. — № 4. — С. 30–34.
7. Муратов М. В. Юность Ломоносова/Ил.: Н. Калита. — М.: Детгиз, 1955. — 159 с.
8. Проект Триумфального столпа (1720-е). URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2707>
9. Пушкин А. С. Полтава/Художники Г. А. В. Траугот. — М.: Сов.Россия, 1973. — 142 с.
10. Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время / Л. И. Сазонова; Рос. акад. наук, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. — Москва: Яз. славянских культур, 2006. — 894 с.
11. Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. иск.: специальность 17.00.04 <Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура>/Хуан Мин-Хун; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2010. — 25 с.
12. Шергин Б. В. Поморские были и сказания. — М.: Дет. Лит., 1971. — 207 с.

Владимир Георгиевич Платонов,

*Заслуженный работник культуры Республики Карелия,
хранитель коллекции Древнерусского искусства МИИ РК
с 1972 года по 2019 год*

ИКОНОПИСЬ ЗАПАДНОГО БЕЛОМОРЬЯ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ

Актуальность данной темы продиктована тем обстоятельством, что, в отличие от искусства Заонежья и Пудожского края, об иконописи западного Беломорья не опубликовано монографических исследований, хотя об отдельных произведениях писали Э. С. Смирнова, И. А. Шалина, М. С. Трубачева и некоторые другие авторы. В общем виде эта тема была затронута в книге автора данной статьи «Культурное наследие Карелии. Иконопись Обонежья и Западного Беломорья». С другой стороны, сохранилось много произведений иконописи из Ковды, Кеми, Вирмы и других селений, свидетельствующих о значительном развитии здесь иконописного дела.

Территория Западного Беломорья ныне входит в состав Республики Карелия и Мурманской области. Рассматриваемые произведения иконописи находятся в основном в собрании Музея изобразительных искусств Республики Карелия (МИИ РК), а некоторая их часть хранится в Государственном Эрмитаже (ГЭ), Государственном Русском музее (ГРМ), Государственном музее-заповеднике «Коломенское», Архангельском областном музее изобразительных искусств (АОММИ; музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»), а отдельные произведения позднего периода хранятся в Мурманском областном художественном музее и районных музеях северной Карелии.

Исторически Западное Беломорье делилось на несколько районов. Самая северная часть именовалась Терским берегом, от Керети до Кеми простирался Корельский берег, от Кеми до реки Онега — Поморский берег (далее на восток, за пределами рассматриваемой территории, находились Летний и Зимний берега, входящие в состав Архангельской области). В новгородский период юг Беломорья был частью Выгозерского погоста Обонежской пятины,